

2. Мюллер В.К. Новый англо-русский словарь. 5-е изд., стереотип. / В.К. Мюллер, В.Л. Дашевская, В.А. Каплан. М.: Рус. яз., 1998. 880с.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1997. 944 с.
4. Федосов И.В., Лапицкий А.Н. Фразеологический словарь русского языка / И.В. Федосов, А.Н. Лапицкий. М.: ЮНБЕС, 2003. 608 с.
5. Cambridge Advanced Learner's Dictionary. 3rd ed. Cambridge University Press, 2009. 1852p.
6. Longman Dictionary of Contemporary English. 4th, new ed. Harlow: Longman, 2003. 1949 p.
7. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. International Student ed. Macmillan Publishers Limited, 2006. 1691p.

*Питолин Д.В.
ИИЯ УрГПУ, Екатеринбург, Россия
danilpitolin@gmail.com*

МЕТАФОРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КОНЦЕПТА «СВОЙ» В РАМКАХ ДИХОТОМИИ «СВОЙ–ЧУЖОЙ» В РОМАНЕ К. МАККАРТИ «THE CROSSING»

Предлагаемая статья посвящена изучению метафорического моделирования концепта «свой» в романе К. Маккарти «The Crossing». Методика данного исследования основана на теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона и теории метафорического моделирования (Н.Д. Арутюнова, Е.С. Кубрякова, А.П. Чудинов), которые обеспечивают выделение основных метафорических моделей.

Концепт «свой» является частью метафорической диады «свой–чужой». Рассматриваемая нами концептуальная диада «свой – чужой» относится к базисным мифологемам ценностной картины мира. В архаической модели мира члены «своей» социальной группы («люди») противопоставлялись «чужим» («не людям»). С развитием общественного сознания группа «не людей», или «чужих», приобретает статус социальной [Васильева 2001: 5]. Выделяя социальный характер концептуальной диады «свое – чужое», Ю.С. Степанов отмечает, что она «в разных видах пронизывает всю культуру и является одним из главных концептов всякого коллективного, массового, народного, национального мироощущения» [Степанов 2004: 126]. Кроме того групповые социальные понятия «друг – враг» (варианты: «свои – чужие, «мы – они») предшествуют становлению категории личностной идентификации – «я» [Поршнеv 1977: 95; Кон 1978: 128].

Концептуальная диада «свой – чужой» служит универсальным принципом концептуализации реальности. Она может выступать макрокоррелятом действительности, трансформируясь в прочие биполярные концепты. Она может расширяться до доменов географического пространства согласно принципу трансформаций по аналогии, выработанному в структурной антропологии: свое – дом – ферма – поле – отдаленное [Leach 1964: 36].

В целом, исследования оппозиции «свое – чужое» в русле лингвокультурологической проблематики позволяют сделать наиболее обобщенные выводы о ее универсальных или обусловленных национальной спецификой свойствах, статусе в различных культурах, связи с другими концептуальными диадами (В.В. Красных 2003, С.Л. Сахно 1991, А.Н. Серебренникова 2005, Ю.С. Степанов 2004, Т.В. Цивьян 2005 М. Vamberg 2004, J. Fabian 1996, E. Leach 1964 и др.).

Кроме рассмотрения теоретических основ необходимо обратиться и к истории спанглиша как явления контактной лингвистики. Регулярные контакты носителей английского и испанского языков происходят уже не один век, тем не менее, интерес к спанглишу, как к результату этих контактов, возник относительно недавно. Прежде считалось, что смешение данных двух языков в речи носит несистемный и индивидуальный характер, и спанглиш как целостное лингвистическое явление не рассматривался. В последней четверти XX века на волне возникшего интереса к афроамериканскому варианту английского языка внимание учёных привлёк и спанглиш. О статусе этого языкового явления высказывались различные мнения. Некоторые исследователи называют спанглиш самостоятельным языком [Stavans 2001], другие, напротив, считают его проявлением неграмотности отдельных людей [Бетансос Паласиос 2001]. Однако наиболее отвечающим задачам нашего исследования нам представляется мнение о спанглише как об интерязыке [Franco, Solorio 2007].

Неопределённость статуса спанглиша как явления не помешала развитию целой культуры, отражённой в нём. Как следствие возник массив литературы, написанной на смеси языков, которая была оценена не только культурологами и лингвистами, как материал для исследований, но и литературными критиками.

Одной из главных идей романа «The Crossing» является мысль о том, что человек абсолютно одинок от рождения до смерти, как среди близких, так и среди незнакомцев. Бесконечно одинок не только главный герой, но и другие персонажи произведения. В связи с этим концепт «свой» выражена намного менее объемно по сравнению с концептом «чужой».

Тем не менее, основным фреймом, репрезентирующим концепт «свой», является фрейм «семья». Одной из центральных развернутых метафор первой части романа является сон главного героя об отце. Он резюмирует завязку романа, демонстрируя конец чего бы то ни было своего в жизни Билли. Его погибшие дом и семья здесь представлены образом отца. Пеший, посреди пустыни, что почти всегда для путника в пустыне означает смерть, он смотрит на закат. С закатом уходит не только привычная и понятная жизнь главного героя, с последними лучами солнца угасает надежда на то, что всё можно будет ещё поправить. И из темноты поднимается ветер неизвестности. **...his father was afoot and lost in the desert. In the dying light of that day he could see his father's eyes. His father stood looking toward the west where the sun had gone and where the wind was rising out of the darkness... ...его отец потерялся пешим в пустыне. В**

умирающем свете дня он видел глаза отца. Его отец стоял, глядя на запад, где исчезло солнце, и где из темноты поднимался ветер.

В уходящем свете солнца Билли удаётся разглядеть глаза отца. Они уже отрешены, уже нет в них желания спастись, вырваться. Даже во сне его отец уже обречён. Этим сном автор показывает конец всего привычно «своего» для главного героя, вероятно именно поэтому он не просыпается посреди кошмара, а видит сон до конца, когда тьма поглощает всё, поэтому он разбужен одиноким звоном колокола. ...*His father's eyes searched the coming of the night in the deepening redness beyond the rim of the world and those eyes seemed to contemplate with a terrible equanimity the cold and the dark and the silence that moved upon him and then all was dark and all was swallowed up and in the silence he heard somewhere a solitary bell that tolled and ceased and then he woke.* ...Глаза его отца искали приближение ночи в сгущающейся красноте под куполом мира, и эти глаза с жутким хладнокровием смотрели на холод, и тьму, и тишину, которые двигались над ним, и затем тьма и всё остальное исчезло. И в тишине он услышал одинокий колокол, и остановился, и затем проснулся.

Затем с представлениями о семье Билли встречается уже в Мексике. Однако для местных жителей важно не столько кровное родство, сколько ответственность родственников, взятая друг за друга перед Богом. Так, в истории о сироте рассказчик выделяет не то, что мальчик был отдан дяде, а то, что дядя также был крестным отцом ребенка. *He will go to Bavispe and there leave the boy in the care of an uncle who is also the boy's padrino.* Он пойдёт в Бависпе и оставит мальчика на попечение его дяди, который к тому же и его крёстный.

В финальной части романа Билли уверен, что единственная вещь в мире, действительно принадлежащая ему – это он сам: его разум, душа, сердце. Но встретившаяся ему на пути мексиканка убеждает его, что и сердце способно предать. *She said that the heart betrayed itself and the wicked often had eyes to see that which was hidden from the good.* Она сказала, что сердце может предавать себя, и что злые люди часто видят то, что скрыто от добрых людей. К концу романа у главного героя не остается ничего кроме бесконечного пути – дороги, не им выбранной. Доказательством этому служит его беспомощная позиция в споре с цыганами. Он противостоит не их мировоззрению, а своим внутренним установкам, не позволяющим принять путь, однако проигрывает спор и себе и цыганам ... *the gitanos for they also were men of the road. He said that for men of the road the reality of things was always of consequence. Эти цыгане были тоже людьми дороги. Он сказал, что для людей дороги суть вещей – всегда последовательность.* Таким образом, в финале романа протагонист приходит к осознанию, что своим в жизни он может назвать лишь свой путь.

Таким образом, анализ способов метафорического моделирования концепта «свой» в романе К. Маккарти «The Crossing», представленный в данной статье, показывает, что в силу особенностей

авторского замысла концепт «свой» представлен достаточно скупо и, главным образом, для усиления контраста с чуждым герою миром романа.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Васильева, Е. В. Концептуальная оппозиция индивид – группа в языковой картине мира: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2001. – 23 с.
2. Кон, И. С. Открытие «я». – М.: Политиздат, 1978. – 336 с.
3. Поршневу, Б. Ф. Социальная психология и история. М.: Наука, 1977. – 211 с.
4. Степанов, Ю. С. Константы. Словарь русской культуры.: Изд. 3-е, испр. и доп. – М.: Академический проект, 2004.– 992 с.
5. Betanzos Palacios O. El español en Estados Unidos: problemas y logros. II Congreso Internacional de la Lengua Española. Valladolid, España, 2001. URL: <http://www.cervantes.es/congresosdelengua.es/default.htm>
6. Franco, J. C., Solorio, T., Baby-Steps Towards Building a Spanglish Language Model – UTEP Technical Departmental, 2007 – 11 p.
7. Leach, E. Anthropological Aspects of Language: Animal Categories and Verbal Abuse // New Directions in the Study of Language / Ed. E. H. Lenneberg. – Cambridge: MIT Press, 1964. – P. 34–40.
8. Stavans I. Impulsor del spanglish desafía a profesores, traductores y lingüistas. Second Seminar on the Transatlantic Dimension of the Spanish Language. Nueva York, 2001. URL: <http://www.casadellibro.com/palabra>

*Рябова М.В.
БГПУ, Благовещенск, Россия
marina-riabova@rambler.ru*

ПЕРЕВОД И МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ОБЩЕНИЕ: АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Процесс межкультурного общения зачастую приводит не столько к взаимодействию, сколько к «столкновению» картин мира коммуникантов. Сходная ситуация складывается и при переводе иноязычного текста: переводчик и автор принадлежат к разным этнокультурам, поэтому специфика картины мира переводчика не может не реализоваться в тексте перевода. В связи с этим представляется интересным определить аспекты соприкосновения и взаимодействия ключевых понятий межкультурной коммуникации и современного переводоведения. Для этого необходимо исследовать общие механизмы функционирования перевода, как акта опосредованной межкультурной коммуникации, проявляющиеся при сопоставлении оригинального и переводного текстов.

Первый аспект взаимодействия связан с проблемой взаимодействия языка и культуры, ставшей для теории межкультурной коммуникации фундаментальной.